

— Ээ? — Чэньюнь ошеломлённо уставился на человека перед собой.

— Скажу так: мир, в котором ты живёшь, — это мир, который ты знаешь, а за пределами твоего понимания, например... — Я взял в руки книгу. — Этот роман тоже может быть отдельным миром.

— ???

— Ах... — Я вздохнул, глядя на растерянное лицо ребёнка. — Объясню проще: миров бесчисленное множество, и твой мир — лишь один из них. Твоя мать тоже пришла из другого мира. Ты уже заметил, что у тебя есть то, что здесь называют сверхспособностями.

— А ты? — Чэньюнь уставился на ребёнка перед собой.

— Я тоже, — Я кивнул. — В вашем мире нет людей с необычными способностями, драконов и прочей ерунды, поэтому сюда приезжают люди из других миров, чтобы отдохнуть.

— Отдохнуть? — Чэньюнь нервно дёрнул уголком рта.

— Да, отдохнуть, — Я снова кивнул. — Просто пожить обычной жизнью. Но из-за смешения миров некоторые из них создали защитные организации, например, Ассоциацию магов...

Кажется, так они называются. У них, вроде, есть ещё одна организация...

— Может, вы мне поможете? — Чэньюнь почесал затылок.

Он поднял левую руку, на которой всё ещё была обвита роза.

— Это то, что вырастила твоя мать. Наверное, она слишком долго голодала. Когда наестся, всё будет в порядке, — Я бросил взгляд на распустившуюся алую розу. — Эм, ты...

— Я могу помочь, — кивнул Я. — Но ты должен надеть это.

Я снял одну из своих серёжек — простую круглую с голубым камнем.

Подумав, что сейчас мало осталось эльфов, способных общаться с растениями, Я решил, что лучше скрыть это.

— Но у меня нет прокола... — Чэньюнь не успел договорить, как Я достал серебряную иглу длиной около десяти сантиметров из мешочка на бедре, а затем вытащил зажималку из кармана.

Я нагрел иглу зажигалкой.

— Нет, только не это! — Чэньюнь инстинктивно отступил назад и упал на кровать.

— Не будет слишком больно, — Я улыбнулся, левой рукой схватив Чэньюня за плечо, чтобы он не сжался.

— Ааа!

— Я не режу свинью, — Я нахмурился, глядя на серьгу в ухе парня.

Чэньюнь ещё не пришёл в себя от мгновенной боли, но всё уже закончилось.

— Это нельзя снять, — Я вытер немного крови с иглы, а затем нарисовал треугольник в воздухе.

Красный магический круг, который они видели ранее, снова появился.

— Не сжигайте! — закричал Чэньюнь. — Нет, нет, не сжигайте её!

— Ты сам попросил меня помочь, — Я с раздражением посмотрел на ребёнка под собой.

Ему действительно не нравилось, как дети могут в одну секунду соглашаться, а в следующую сразу же возражать.

— Нет, я просто хотел, чтобы вы помогли мне снять её, — Чэньюнь покачал головой, его лицо побледнело от потери крови. — Не сжигать её, это то, что оставила мне мать...

— ... — Я вздохнул. — Тогда скажи ей сам. Она была выращена твоей матерью на крови, поэтому связь между тобой и твоей матерью — это её пища. Так что она должна слушаться тебя, наверное.

Обычно при смене хозяина прислужники не слушаются, потому что в их сердце хозяин только один, но если это просьба хозяина, они могут передать это.

Только...

— А? — Чэньюнь увидел, как ветка на его руке ослабла и упала на кровать, превратившись в ярко-красную розу.

— Вот видишь, — Я встал. — Это твоё дело, решай сам.

Чэньюнь долго смотрел на розу, лежащую на кровати, не в силах прийти в себя.

— Я останусь здесь жить, — Я повернулся.

— А? — Чэньюнь удивлённо поднял голову.

— Ты теперь мой, — Я сказал, стоя спиной к Чэньюню. — Ты должен это знать.

— ...

Чэньюнь смотрел на закрытую дверь, сквозь щель в шторах пробивался луч света. Левая рука онемела, а боль в ногах начала возвращать ощущения.

Неизвестно, когда он поранил ноги, кровь уже испачкала одеяло.

Этот человек...

В старшей школе он получил звонок от юриста своей матери, который сообщил, что мать оставила ему ещё один дом. Этот дом оказался рядом с городом, где он мечтал поступить в университет. После смерти матери он переезжал из одного детского дома в другой. Мать, похоже, тоже была сиротой, в этом мире у неё не было родственников, а отец давно порвал с семьёй. Наследством временно управлял юрист, то есть каждый месяц ему переводили определённую сумму денег, а когда ему исполнится восемнадцать, он получит этот дом.

После окончания школы он переехал в этот дом, чтобы привести в порядок место, где раньше жила мать, и подготовиться к университетской жизни. Ведь нельзя же жить только на наследство матери... Работа на подработке могла бы покрыть повседневные расходы, и он даже скопил небольшую сумму.

После переезда сюда происходило столько неожиданностей...

Кстати... Он собирается здесь жить?

Где?

И кстати...

Он даже не знает его имени...

Слишком много всего...

После того как странный ребёнок закрыл дверь, Чэньюнь вдруг почувствовал сильную усталость, веки словно слиплись, и он не мог их разомкнуть.

Я прибрался на чердаке. Хотя «прибрался» — это громко сказано... В общем, он неприхотлив...

Хотя, конечно, так можно сказать.

Но всё же лучше доложить Пятому господину о ситуации, хотя бы в общих чертах.

Убедившись, что Чэньюнь уснул, Я вышел, прикрыв за собой дверь. Хотя труп уже забрали те, кто занимается такими делами, он всё же немного беспокоился.

Комната Пятого господина. Окно на запад всегда открыто, в какую бы пору ты ни пришёл.

Сегодня Пятый господин был одет в тёмно-синий ципао, на котором белыми нитями был вышит белый дракон, извергающий дым. На левом запястье он носил аксессуар, который Я передал ему прошлой ночью.

Единственное отличие было в том, что он, похоже, спал. Он опирался на одну руку, слегка наклонившись на низкий стол, рядом с которым на мягком ложе лежала книга. Чёрные волосы закрывали большую часть его лица.

Спит?

А окно открыто.

Я подошёл к Пятому господину на небольшое расстояние и слегка наклонился, чтобы рассмотреть его.

Пятый господин, похоже, действительно спал.

Ждать, пока он проснётся, или уйти и вернуться в другой раз?

— ... Пятый господин, Пятый господин, — Я позвал его несколько раз, и в ответ услышал только затянувшееся носовое дыхание.

— Что? — Пятый господин открыл глаза и лениво откинулся на мягкую подушку за спиной.

Я начал сомневаться, не является ли Пятый господин каким-то видом осьминога.

Почему он всегда такой вялый?

— Насчёт той вещи, — Я отступил на пару шагов, чтобы увеличить дистанцию между собой и Пятым господином.

От Пятого господина слишком сильно пахло.

— Труп я уже получил, — Пятый господин посмотрел на Я. — Ммм?

— ? — Я не понимаю, наклонив голову.

— От тебя приятно пахнет. Что это за запах? — Пятый господин поднял книгу с ложа, затем поставил фигуру на шахматную доску и спросил.

— Какой запах? — Я поднял руку и понюхал свою руку. Он не чувствовал от себя никакого запаха. — Может, запах роз?

— Ооо, — Пятый господин кивнул.

Запах, исходящий от Я, был не только цветочным. Был ещё и незнакомый аромат. У каждого человека свой уникальный запах, который несёт в себе определённую информацию. Запах человека легко распознать, и обычно на него не обращают внимания. Но запах, исходящий от Я, был... как листва? Человек с очень тонким ароматом... Почему от Я исходил его запах?

— Это случайно пристало, — Я действительно не чувствовал никакого запаха. — Кстати, сюда прибыли люди из Ассоциации магов.

— Люди из Фантома? — Пятый господин выкопал ложку ароматизатора из банки у себя под рукой и добавил его в курильницу на столе. — Что им здесь нужно?

Фантом — это организация, похожая на Ассоциацию магов в этом мире. Они отвечают за то, чтобы порядок в двух мирах не нарушался. Их организации есть по всему миру, но обычно они не вмешиваются в дела других. Если их попытаться выгнать, у людей будет мало преимуществ.

— Не знаю, — Я повернулся. — Но я нашёл кое-что интересное.

— О? Что именно?

— Сначала проверь этого толстяка, — Я прыгнул на подоконник. — Если будет какая-то

информация, сообщите мне.

— Ладно, развлекайся, — Пятый господин вздохнул.

<http://bllate.org/book/15293/1351042>